

Фортификационные особенности Ауровского городища¹

Владимир Эрнстович Шавкунов,

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник лаборатории археологии Приамурья
Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vshavkunov@yandex.ru

Ауровское городище расположено на горном хребте и занимает выгодное стратегическое положение. С его территории хорошо просматривается долина р. Муравейки. Памятник является трёхслойным, но его валы построило самое позднее население (бохайцы) в начале X в. Это было тревожное в военном отношении время, поэтому для защиты выбрали труднодоступное место, где рядом протекал ручей. Кроме того, в некоторых жилищах имелись подземные холодные помещения для долгосрочного хранения продуктов. Ещё одна особенность расположения крепости — находящаяся недалеко отвесная расщелина в каменной основе хребта, от которой к стенам города вёл подземный ход. Сам хребет делил территорию поселения на три части. Валы городища были сложены из камня, а в них — устроены трое ворот (одни в каждой части). Ко всем воротам подходили дороги, на большом протяжении идущие непосредственно вдоль валов. В результате наиболее удобные подходы к городу контролировались защитниками особенно тщательно. Бохайские строители применили ещё одно новшество в фортификации. Западный вал шёл на некотором протяжении довольно далеко от крутого обрыва в овраг. Потом он делал крутой зигзаг, вдвое сужая дорогу к воротам. Таким образом, при атаке врага на этом направлении, в рядах нападающих создавалась сутолока и неразбериха. Древние стратеги очень удачно выбрали место для обустройства города и тщательно продумали варианты его защиты и выдерживание им длительной осады.

Ключевые слова: Ауровское городище, фортификация, труднодоступное место, валы, дороги, ворота, подземные хранилища.

Fortification Peculiarities of the Aurovskoye Settlement.

Vladimir Shavkunov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: vshavkunov@yandex.ru.

The Aurovskoye settlement is located on a mountain ridge and has a good strategic position. The valley of the river Muraveyka is clearly visible from its

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-400021.

territory. The site is three-layered, but its ramparts were constructed by the late population of the Bohai people in the early tenth century. It was a militarily alarming time, therefore, for protection, they selected a hard-to-reach place with a flowing stream nearby. In addition, the dwellings had underground cold rooms for long-term storage of food. Another feature of the location of the fortress was that there was a steep cleft in the stone base of the ridge with the underground passage which led to the city walls. The ridge divided the territory of the settlement into three parts. The ramparts of the settlement were made of stone and three gates were built in them, one in each part. The roads, which were along the ramparts, approached all the gates. As a result, the most convenient approaches to the city were carefully controlled by the defenders. The Bohai builders used one more innovation in the fortification. The western rampart of the city was quite far from the steep slope and led to the ravine. Then the rampart did a sharp bend narrowing the road twice to the gate. Thus, commotion and confusion were created during the attack of the enemy in this direction. Ancient strategists chose a successful place for arrangement of the city and carefully planned the variants of its protection and standing a sustained siege.

Keywords: Aurovskoye settlement, fortification, hard-to-reach place, ramparts, roads, gates, underground storage.

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ ГОРОДИЩА

Ауровское городище находится в Анучинском районе Приморского края. Расположено оно на вершине одного из отрогов горного хребта и возвышается над долиной р. Муравейки, правого притока р. Арсеньевки, примерно на 150 м. Его поверхность и границы полностью зависят от рельефа: городище имеет вытянутую форму (длина — 280 м, максимальная ширина — 90 м) и ориентировано по оси с юго-запада на северо-восток (рис. 1). По этой же оси через памятник идёт скалистый хребет, заканчивающийся уступом с практически вертикальными склонами. Хребет и уступ делят городище на три части, обладающие внешней защитой в виде каменного вала. В каждом из валов устроены ворота, благодаря чему ко всем частям ведёт самостоятельный внешний вход. Общая площадь городища равна 1,4 га. В стратегическом плане с него хорошо просматривается большой участок долины р. Муравейки, а значит — контролируется проход вглубь этой территории.

Памятник расположен так, что подобраться к нему довольно сложно. Восточный склон, спускающийся в долину р. Муравейки, не очень крутой, но весь покрытый каменными обломками различных размеров, скатившимися с вершины хребта. Из-за этого подъём с данной стороны в лоб сильно затруднён. С севера и запада вдоль городища идёт глубокий овраг с очень крутыми склонами, забраться на которые возможно лишь пешком, да и то не без помощи рук. По дну оврага протекает ручей с чистой и холодной питьевой водой.

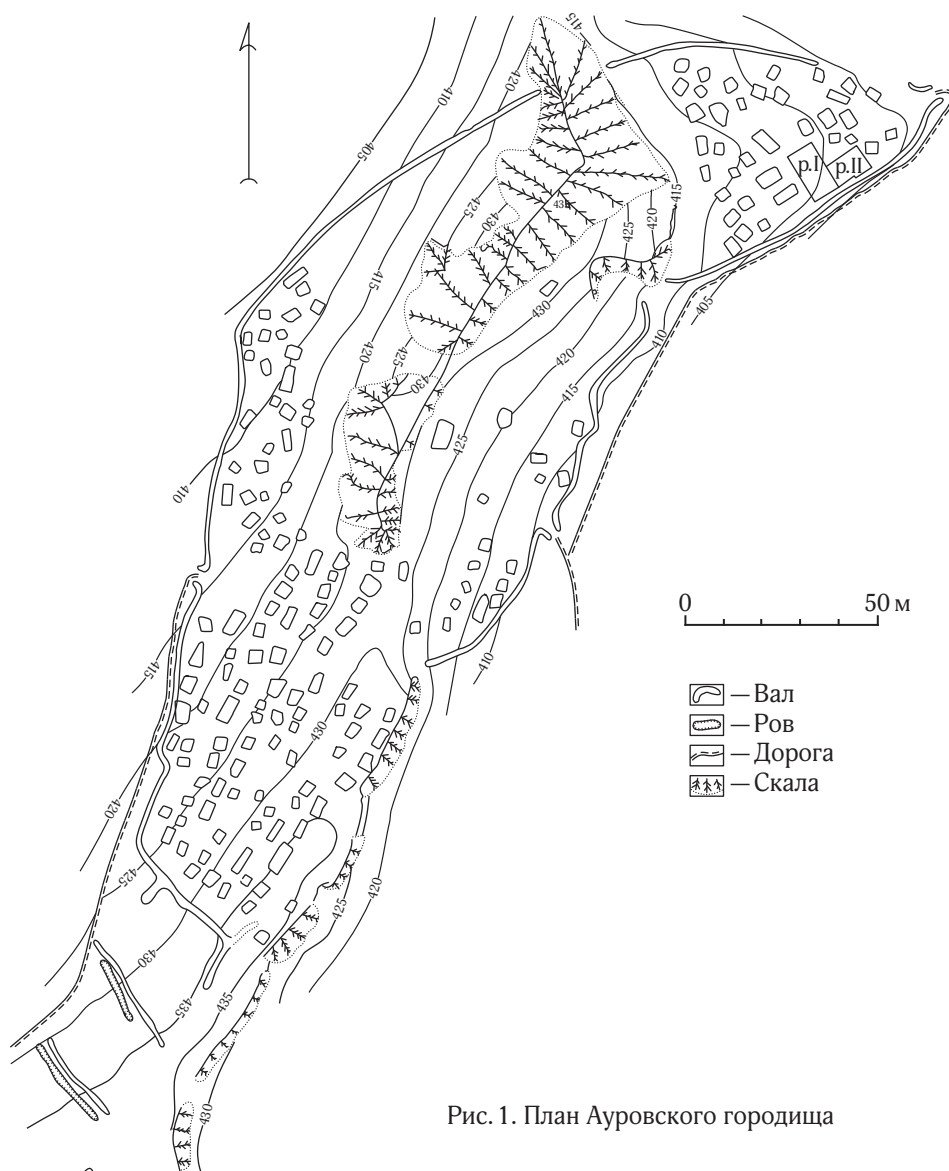


Рис. 1. План Ауровского городища

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Наиболее удобные подступы к городищу находятся с южной стороны, где к нему подходит узкий, но относительно ровный перешеек, соединяющий отрог, на котором расположен памятник, с остальным горным массивом. Не удивительно, что именно здесь находятся самые мощные и интересные фортификационные объекты. Подход к городищу имеет тройную защиту. Примерно в 60 м от основного вала поперёк перешейка идёт ров глубиной около 1 м, а за ним, ближе к памятнику, насыпан каменный вал высотой около 1,5 м. Камни, из которых сооружены этот и другие валы, как правило, крупные, но доступные для переноса одним человеком. В 30 м

в сторону городища от рва и вала проходит аналогичная полоса защиты. Наконец, южная стена самого памятника (её длина — 30 м) также возведена поперёк перешейка и является самой высокой (до 3 м), а внешняя её сторона ещё и аккуратно выложена специально подобранными камнями и идёт практически вертикально (рис. 2). Внутренняя же часть имеет более пологий наклон (то ли по первоначальному замыслу, то ли в результате осыпания), и в настоящее время по ней несложно подняться на стену. Восточный край последней вплотную подходит к очень крутому, а местами вертикальному, скалистому склону. И здесь, перпендикулярно стене, вдоль склона за пределы городища идёт отросток каменного вала длиной около 15 м и высотой до 3 м. Ещё один подобный отросток длиной примерно в 10 м имеется у западного края южной стены, в том месте почти вплотную подходящей к очень крутому склону оврага. В фортификационном плане наличие этих двух отростков объяснить трудно. Вполне возможно, жители городища пытались расширить его территорию до среднего поперечного вала, но не успели это сделать.

От западного края южной стены в северном направлении вдоль крутого склона оврага, на расстоянии в 4 м, идёт западный участок вала, также состоящий из камней. Примерно через 20 м он делает небольшой, не продиктованный рельефом зигзаг, подходя ближе к оврагу и сокращая расстояние до него до 2 м. Ещё через 40 м в валу появляется разрыв шириной до 5 м (от вершины одного вала до другого). Видимо, здесь были ворота городища, обеспечивающие удобный проход в его западную часть. С юга между крутым склоном оврага и этим отрезком вала к воротам ведёт дорога шириной около 2 м. Сам же проход с обеих сторон оформлен небольшими



Рис. 2. Южная стена Ауровского городища

отростками, отходящими от вала за пределы городища. После ворот западный вал тянется в том же направлении ещё около 60 м, но уже по самому краю оврага. Дальше он делает поворот на северо-восток под углом около 45° к оврагу и поднимается по склону к подножью скалистого уступа. Длина этого участка составляет около 100 м, и чем выше вал поднимается, тем меньше становится, перед самым уступом окончательно сходя на нет. В этом месте заканчивается западная часть городища.

Следующий участок вала начинается за скалистым уступом, примерно в 20 м к северо-востоку от окончания предыдущего. Данный отрезок идёт вдоль крутого склона оврага, и потому он не очень мощный — до 1 м высотой и до 2 м шириной. На этом участке вал, плавно поворачивая к востоку, тянется на 30 м и сходит на нет над самой крутой частью склона. Через 22 м он возобновляется для того, чтобы оформить северные ворота. Здесь также проход был специально удлинён каменной насыпью — до 3–4 м, ширина же его, если замерять между вершинами валов, составляла около 4 м (рис. 3). С другой стороны ворот вал по плавной дуге тянется 90 м на юг по краю террасы, на которой находится северо-восточная часть городища, и упирается в упоминавшийся скалистый уступ, но с его противоположной стороны. Этот отрезок вала, более высокий (до 1,5 м) в районе ворот, постепенно мельчает и к скалистому уступу становится едва заметным на дневной поверхности.

Через 6 м, уже за уступом, вал опять появляется, но также в символическом виде. С этого места начинается восточная часть городища. Здесь вал, извиваясь и плавно опускаясь по склону, идёт в южном направлении 60 м до восточных ворот. Чем ближе к ним, тем он становится мощнее, в итоге достигая 3 м в высоту с внешней стороны и 4 м в ширину. Восточные ворота, ширина которых тоже равна 4 м (расстояние между вершинами



Рис. 3. Северные ворота Ауровского городища

двух валов), оформлены аналогично с другими — двумя каменными отро-стками, идущими за пределы городища. С другой стороны ворот вал, по дуге плавно поворачивая к западу, тянется ещё на 50 м и упирается в от-весный скалистый склон. Дальше граница памятника почти на 90 м, вплоть до внешнего отростка южной стены, ничем искусственно не укреплена, так как на этом участке имеется естественная защита в виде очень крутого, по-рой отвесного, скалистого склона.

Ко всем трём воротам городища вели дороги. Идущая к западным была заметна, когда шла вдоль вала, а на пологом перешейке, соединяющем от-рог, на котором расположен памятник, с основным горным массивом, теря-лась из виду. К восточным и северным воротам вела одна дорога, поднима-вшаяся наискосок по восточному склону с юго-востока. У восточных ворот она раздваивалась. Один отрезок вёл прямо к ним, а другой тянулся вдоль восточного вала к северным. Таким образом, дорога к западным и север-ным воротам несколько десятков метров шла вплотную к валу, что обеспе-чивало надёжный контроль над самыми доступными подходами к воротам. Можно сказать, такие подходы были прообразом захабов многих городов Евразии, в том числе и приморских городищ эпохи Бохая (Старореченское, Николаевское-1 городища) [1, с. 60, рис. 2: 2] и чжурчжэней [4, с. 167].

ЕСТЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА

В целом надо отметить: в плане защиты городища от возможного на-падения противника место было выбрано очень удачно. Достаточно ска-зать, что подступы к большей части оборонительного периметра (к запад-ным и северо-западным границам) не были доступны для штурма конным воинам. Дорога, ведущая к западным воротам, являлась настолько узкой, что на ней с трудом могли разъехаться два всадника. Кроме того, она около 60 м шла вплотную к возвышавшемуся над ней валу. Наступавшие воины, пешие или конные, на всём этом пути находились под усиленным контро-лем защитников города, а обороняться здесь можно было даже обычны-ми камнями, которых на памятнике имелось в изобилии. Подступы к го-родищу с восточной стороны являлись более удобными из-за достаточно пологого склона. Однако его покрывало огромное количество камней раз-ных размеров, также там имелись каменные россыпи и промоины в грун-те. Подъём с этой стороны можно было осуществить только зигзагами, об атаке широким фронтом на данном направлении не было и речи. Подоб-ная атака могла быть проведена лишь с юга, но там жители городища под-страховались, возведя три ряда оборонительных сооружений.

Есть ещё один момент, на который следует обратить внимание. Па-мятник расположен на месте узкой трещины в базальтовой основе горно-го массива. Сверху эта трещина перекрыта преимущественно крупными базальтовыми глыбами и присыпана более мелкими обломками, которые приходилось убирать при устройстве террас под жилища. В результате этой деятельности в некоторых местах южной половины городища на отдельных

террасках (как правило, в дальнем правом, если смотреть вверх по склону, углу) среди камней появились расщелины, ведущие в полости в базальтовой основе горного массива. Последние иногда достигают больших размеров, так что в них можно ходить в полный рост, а под землёй они порой тянутся на 10 м и дальше. К тому же в этих полостях, даже в августе, температура намного ниже, чем на поверхности. Вероятно, они могли использоваться как холодильники для хранения скоропортящихся продуктов. Большое значение для возможной длительной обороны имело и наличие в непосредственной близости неиссякаемого источника воды, который хотя и находился за пределами городища, но располагался в нескольких метрах от вала, и подходы к нему легко контролировались защитниками города.

Надо также отметить, что примерно в 100 м к югу от памятника в земле находится расщелина глубиной минимум 30 м, а по рассказам местных жителей — все 70 м. В её верхней части среди камней имеется отверстие, ведущее в сторону городища. В этом же направлении от расщелины до юго-западного угла вала на современной поверхности заметна неглубокая канавка шириной около 1,5 м. Очень вероятно, что в древности от городища к расщелине вёл подземный ход, перекрытие которого к настоящему времени немного просело. Кстати, подобное проседание имело место и на отдельных участках внутри памятника. По-видимому, древние фортификаторы, обустроявая место жительства, воспользовались не только рельефом, но и структурой отрога, сделав и подземные хранилища-убежища, и потайной ход, ведущий за пределы города.

ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА

Раскопки Ауровского городища проводились только в его северо-восточной части и показали, что памятник является многослойным. Нижний слой относится к раннему палеометаллу, средний — к ольгинской культуре, а верхний содержит явно бохайскую керамику [3, с. 106—107]. Два первых слоя фиксируются на небольшой площади, следовательно, население, оставившее их, не являлось многочисленным. Ему незачем было огораживать валом большую территорию. Поэтому, несомненно, валы возводились на последнем этапе заселения памятника. Горные городища в целом не характерны для бохайской культуры Приморья. То, что бохайцы переселились из долины на труднодоступную сопку и проявили изобретательность, обеспечивая безопасность проживания, может свидетельствовать о неспокойной военной обстановке того времени. В истории Бохая нет сведений о каких-либо серьёзных распрях внутри страны. Зато известно, что в 926 г. кидани напали на королевство и захватили его столицу и короля. После этого государство Бохай прекратило своё существование. Одновременно пришли в движение соседние и зависевшие от него племена. Однако сама бохайская культура и её носители оставались на территории Приморского края. Именно в это время они испытывали наивысшую необходимость искать более защищённые места проживания. Поэтому, скорее всего, валы Ауровского городища возведены в первой половине X в.

ИСКУССТВО БОХАЙСКИХ ФОРТИФИКАТОРОВ

Помимо того, что само городище было расположено в труднодоступном месте, бохайские фортификаторы при его обустройстве проявили незаурядные знания и выдумку. Во-первых, они вспомнили раннебохайские приёмы прокладывания дорог вдоль стен, что обеспечивало на протяжении многих метров контроль над наиболее доступными подходами к воротам. Подобное расположение дороги было зафиксировано у ворот в юго-западной части мохэско-бохайского памятника Синельниково-1 [2, с. 183], датируемого VIII в. н.э. Во-вторых, только на Ауровском городище имеются подземные хранилища-убежища и, скорее всего, подземный ход, ведущий за его пределы. В-третьих, впервые на приморских памятниках зафиксирован приём целенаправленного резкого сужения дороги (на подступах к западным воротам), что при стремительной атаке на этом направлении должно было создать у нападавших сутолоку и неразбериху. На примере Ауровского городища видно, что беспокойная военная обстановка побуждала древних стратегов вспоминать старые и искать новые способы усиления защиты и обеспечения безопасности конкретного города и его жителей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болдин В.И. Бохайские городища в Приморье // Россия и АТР. 1992. № 2. С. 58—69.
2. Болдин В.И. Городище Синельниково-1 и периодизация средневековых археологических культур юго-западного Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 181—185.
3. Шавкунов В.Э., Гельман Е.И. Многослойный памятник Ауровское городище // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Т. XI. Актуальные проблемы Дальневосточной археологии. Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 75—108.
4. Шавкунов В.Э. Средневековые городища южной части Приморского края // История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 166—173.

REFERENCES

1. Boldin V.I. Bohajskie gorodishcha v Primor'e [Bohai Settlements in Primorye]. *Rossiya i ATR*, 1992, no. 2, pp. 58—69. (In Russ.)
2. Boldin V.I. Gorodishche Sinel'nikovo-1 i periodizaciya srednevekovyh arheologicheskikh kul'tur yugo-zapadnogo Primor'ya [Sinelnikovo-1 Settlement and Periodization of Medieval Archaeological Cultures of South-Western Primorye]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2002, pp. 181—185. (In Russ.)
3. Shavkunov V.E., Gel'man E.I. Mnogoslojnyj pamyatnik Aurovskoe gorodishche [Multi-layer Site the Aurovskoye Settlement]. *Trudy Instituta istorii, arheologii i ehtnografii narodov Dal'nego Vostoka. T. XI. Aktual'nye problemy Dal'nevostochnoj arheologii* [The Works of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. Vol. 11. Current Issues of Far Eastern Archaeology]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2002, pp. 75—108. (In Russ.)
4. Shavkunov V.E. Srednevekovye gorodishcha yuzhnoj chasti Primorskogo kraja [Medieval Settlements of the Southern Part of the Primorye Region]. *Istoriya i arheologiya Dal'nego Vostoka. K 70-letiyu E.V. Shavkunova* [History and Archaeology of the Far East. On the 70th Anniversary of E.V. Shavkunov]. Vladivostok, DVGU Publ., 2000, pp. 166—173. (In Russ.)